

УДК 517.98

ДВЕ ТЕОРЕМЫ О МАССИВНОСТИ ГРАНИЦЫ В РЕФЛЕКСИВНОМ БАНАХОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М. И. К а д е ц, В. П. Ф о н ф

Пусть X — рефлексивное банахово пространство. Будем говорить, что подмножество B единичной сферы $S(X)$ пространства X является границей (для сопряженного пространства X^*), если

$$\forall f \in X^* \exists x \in B: f(x) = \|f\|.$$

Одной из границ является, очевидно, множество крайних точек $\text{ext } U(X)$ единичного шара $U(X)$ пространства X . Однако, вообще говоря, граница не обязана содержать все крайние точки (хотя и содержит все выставленные точки $\text{exr } U(X)$). Теорема Линденштрауса и Фелпса [1] о несчетности множества крайних точек единичного шара рефлексивного банахова пространства способствовала появлению работ, в которых исследовалась массивность (в том или ином смысле) этого множества ([2], [3]). Можно показать, что этими свойствами массивности обладает и граница.

Цель настоящей заметки — рассмотреть два новых естественных свойства массивности и доказать, что этими свойствами обладает любая граница в рефлексивном банаховом пространстве.

Предложение 1. Пусть X — банахово пространство и $B \subset S(X)$. Тогда следующие утверждения эквивалентны:

(I) Для каждого банахова пространства Y и каждого линейного ограниченного оператора T из Y в X таково, что $T(Y) \supset B$, имеет место $T(Y) = X$.

(II) Для всякого представления множества B в виде объединения возрастающей последовательности множеств $B = \bigcup_1^\infty B_i$, $(B_i \uparrow)$ существует номер j такой, что

$$\inf_{f \in S(X^*)} \sup_{x \in B_j} |f(x)| > 0,$$

(т. е. B_i — нормирующее множество для пространства X^*).

Доказательство. (I) \Rightarrow (II). Доказательство проведем от противного. Допустим существует представление $B = \bigcup B_i$, $B_i \uparrow$ и каждое B_i — не нормирующее множество. Положим $A_1 = B_1$, $A_i = B_i \setminus B_{i-1}$ ($i = 2, 3, \dots$), $V = \text{cl conv } \{i^{-1}A_i\}_{i=1}^\infty$.

Пусть L — линейное многообразие, порожденное V , т. е. $L = \bigcup_{n=1}^\infty n \cdot V$. Покажем, что

$L \neq X$. Ввиду абсолютной выпуклости и замкнутости множества V , достаточно показать, что последнее не содержит никакого шара с центром в нуле. Пусть $\varepsilon > 0$ и номер j таков, что $j^{-1} < \varepsilon$. Так как B_j — не нормирующее множество, то существует функционал $f \in S(X^*)$ такой, что $\sup_{x \in B_j} |f(x)| < \varepsilon$. Воспользовавшись определением множества V , получаем $\sup_{x \in V} |f(x)| < \varepsilon$. А это значит, что множество V не содержит шара $\varepsilon \cdot U(X)$.

Обозначим через Y линейное пространство L с единичным шаром V . Пользуясь замкнутостью V , можно проверить, что Y — банахово пространство. Пусть T — естественное вложение Y (т. е. L) в X . Легко видеть, что T — линейная ограниченная инъекция пространства Y в X , причем $T(Y) \supset B$, но $T(Y) = L \neq X$. Полученное противоречие с (I) и доказывает импликацию (I) \Rightarrow (II).

(II) \Rightarrow (I). Пусть T — линейный ограниченный оператор из банахова пространства Y в X , причем $T(Y) \supset B$. Положим $B_i = T(i \cdot U(Y)) \cap B$, $i = 1, 2, \dots$. Очевидно, $\{B_i\}$ — возрастающая последовательность множеств, причем $B = \bigcup B_i$. Но тогда по условию предложения существует номер j такой, что

$$\inf_{f \in S(X^*)} \sup_{x \in B_j} |f(x)| = \delta > 0,$$

откуда легко получить, что $\text{cl } T(U(Y)) \supset \delta/j U(X)$. Но последнее включение, согласно лемме 2 ([4], стр. 57), и означает сюръективность оператора T . Предложение доказано.

Теорема 1. Пусть X — рефлексивное банахово пространство и B — какая-нибудь граница. Тогда для всякого банахова пространства Y и каждого линейного огра-

нечисленного оператора T из пространства Y в пространство X такого, что $T(Y) \supset B$, имеет место: $T(\bar{Y}) = X$.

Доказательство. Согласно предложению 1, достаточно проверить, что всякая граница в рефлексивном банаховом пространстве обладает свойством (II). Доказательство же этого факта аналогично доказательству теоремы 1 из [3]. Теорема доказана.

З а м е ч а н и е. Неизвестно, можно ли в теореме 1 заменить границу на множество выставленных точек $\exp U(X)$.

Следующее предложение доказывается непосредственной проверкой.

П р е д л о ж е н и е 2. Пусть $\{x_i, f_i\}_1^\infty$ — биортогональная система в банаховом пространстве X . Положим

$$L = \left\{ x = \sum_1^\infty a_i x_i : \sum_1^\infty a_i x_i \text{ — сходится по норме} \right\}$$

и введем на линейном многообразии L новую норму

$$\| \| x \| \| = \sup_n \left\| \sum_1^n a_i x_i \right\|, \quad x = \sum a_i x_i \in L.$$

Тогда $(L, \| \| \cdot \| \|)$ есть полное линейное нормированное пространство с базисом $\{x_i\}$, причем

$$\| x \| \leq \| \| x \| \|, \quad x \in L. \quad (1)$$

Т е о р е м а 2. Пусть X — рефлексивное банахово пространство, B — произвольная граница и минимальная система $\{x_i\}$ такова, что всякий элемент из B разлагается в сходящийся по норме ряд по системе $\{x_i\}$. Тогда $\{x_i\}$ — базис всего пространства X .

Доказательство. Определим линейное многообразие L и норму $\| \| \cdot \| \|$ на L , как в предложении 2. Пусть $Y = (L, \| \| \cdot \| \|)$ и T — естественное вложение пространства Y в пространство X . Из (1) следует, что T — ограниченный линейный оператор и, кроме того, по условию теоремы $T(Y) \supset B$. Из теоремы 1 получаем, что $T(\bar{Y}) = X$, т. е. $\{x_i\}$ — базис пространства X . Теорема доказана.

З а м е ч а н и е. Пусть B — произвольная граница в рефлексивном банаховом пространстве X . Можно показать, что в пространстве X не существует минимальной системы такой, что всякий элемент границы разлагался бы в абсолютно сходящийся ряд по этой системе.;

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Lindenstrauss J., Phelps R. — Isr. J. Math., 1968, v. 6, p.39—48.
2. Кадец М. И., Фонф В. П. — Матем. заметки, 1976, т. 20, вып. 3, с. 315—319.
3. Фонф В. П. — Укр. матем. ж., 1978, т. 30, № 5, с. 692—695.
4. Бурбаки Н. Топологические векторные пространства. М.: ИЛ, 1959.

Харьковский институт инженеров
коммунального строительства

Поступило в редакцию
18 июня 1982 г.